

Что могла сделать Самара? Ничего. Девушка «утетила» мальчика, накормила его и даже предложила переночевать одну ночь в её комнате на полу, что уже было верхом щедрости и ещё больше. Естественно, что Михаил не стал отказываться. Утром, вероятнее всего, ещё и получит какой-никакой завтрак.

Но, кое в чём она могла помочь молодому астральному магу.

— Люди с властью? — расширились глаза Самары. — Рен, это бесполезно. Даже не думай об этом, слышишь меня? — стал её тон совсем строгим. — Если те люди так спокойно расхаживают по нашему городу и воруют детей, то они как минимум подкупили сотника и его приближённых. Тебя не обманули, малыш — просить о помощи просто бесполезно.

Девушка непроизвольно вздохнула, словно вновь вспоминая о том, в какой же выгребной яме живёт.

«Просто нужно уметь правильно просить», — было немного другое мнение у мальчика.

— Я... я не хочу к ним идти, — сказал скорее полуправду Михаил, так и не подняв голову за время разговора. — П-просто хочу знать, есть ли кто-то более сильный чем эти люди...

Важно было не переигрывать с рефлексией, дабы это не начало раздражать Самару. Насколько видел молодой человек, он уже подходит к этой границе и терпение девушки стало заканчиваться.

Впрочем, ответ она дала:

— Есть, конечно, — погладила по грязным волосам Самара мальчика. — Но они должны быть ещё более грязными отродьями, чем работоторговцы.

— Кто?

— Дворяне, рода мэтров, некоторые торговцы. Хотя, многие аристократы должны быть мэтрами. В столице... Или кто их там знает... Не стал бы Император себя ослаблять перед родами... Не знаю, — подняла взгляд на потолок девушка, перебирая факты в голове. Она казалась довольно умной, тем не менее родилась здесь — какое-то образование было, однако в том-то и дело, что «какое-то». — В любом случае, про наш город Император давно забыл, а вместе с ним забыли и все остальные. Мы находимся слишком далеко от нормальной цивилизации, малыш. В случае, если хотя бы половина легенд, связанных с Лесом Духов окажется правдой и кто-то страшный оттуда выйдет, то мы станем обычным пушечным мясом.

Это явно не то, что должна говорить девушка маленькому ребёнку, друзей которых похитили, а его — избили.

Как ни странно, нормы были немного другие.

— Значит... в э-этом этом городе нет никого влиятельнее этой стражи? — вопрос был максимально наивный, но... ему восемь лет.

Причём, это ещё не совсем точно, учитывая, каким образом мальчик считал годы. Сначала Рен не был сиротой и жил с бабушкой, которая его приютила. То есть, формально, сиротой он был как бы не с самого рождения, однако какая-никакая семья у него была. Мальчик благодаря бабушке знал, что ему «семь». Потом она умерла, и ребёнок остался один, пока его, в чём Рену повезло просто безумно, не взяли к себе Присси, Олус и Серенс. Они ему досчитали через какое-то

время ещё один год.

— Есть, — по тону Самары было понятно, что эти разговоры её уже начали утомлять. — Но больше формально. За пограничным городом должен присматривать барон Марций, только... Он точно не поможет.

На том разговор и закончился. Для Самары это была не просто неприятная тема, тем не менее и довольно сложная — опять же, сказывался недостаток образования. Впрочем, подобной информации мальчику должно хватать.

Когда он чуть восстановился, что с ним происходило довольно быстро, он вновь погрузился на свою дорогу и стал вслушиваться. Времени у него было не так много, поэтому приходилось спешить буквально во всём.

На этот раз Михаил пошёл дальше и стал среди голосов выискивать строго то, что ему нужно было, а именно — любое упоминание этого барона.

Энергия в его груди, повинаясь желаниям владельца, начала словно фильтровать голоса, благодаря чему уже скоро он стал слышать... не самые приятные мысли:

«...бесчестный подлец...»

«...хуже зверей...»

«...демоново отродье...»

Михаил слушал и слушал, собирая всё больше информации о бароне со всего города. Так, молодой человек узнал, что барон время от времени обманывал приезжих торговцев, время от времени скупал рабов и заставлял их устраивать бои насмерть, пользовался своей властью и, бывало, гуляя по городу, выбирал себе девушек, которые должны будут составить ему компанию ночью, хотя бы они того или нет.

«Ему крышу сорвало от своей безнаказанности, — нахмурился Михаил. — Император, учитывая все заслуги барона, должен был уже лично приехать и отсечь ему голову без суда и следствия. Что происходит в этой Империи? Почему подобное игнорируется?.. Это слишком ненормально даже для подобного средневековья».

Казалось, что в Империи происходило что-то страшное, но сейчас это явно не то, о чём должен был думать Михаил.

Когда молодой человек хотел продолжить свои изыскания, он неожиданно услышал совершенно иного толка мысль:

«...что этот маг себе возомнил...обычный мальчишка...»

Михаил, поняв, на чьи мысли наткнулся, сразу к ним потянулся. Покалывание в груди от столь частых напряжений стало уже ощутимее, однако пока у него просто не было выбора — нужно было действовать.

Михаил оказался в каком-то небольшом кабинете, разительно отличавшемся от всего, что видел Рен в своей жизни — большой, светлый кабинет, обвешанный явно недешевыми картинами, стол из белого дерева, большое, мягкое кресло... Окажись на месте молодого человека первоначальный владелец тела — у него случился бы припадок.

За столом сидел уже пожилого возраста весьма и весьма крупный мужчина, пузо которого было настолько большим, что Михаил бы даже мог подумать, что предполагаемый барон без чужой помощи не может встать.

Кроме этого, Михаил чувствовал кое-что другое. Точнее, не просто чувствовал, а видел.

Пространство вокруг было наполнено словно какой-то свежестью и... жизнью.

«Ничего не понимаю», — откинул эти мысли Михаил, сосредоточив свой взгляд на явно злом бароне.

— ...ненавижу магов, ненавижу, ненавижу, ненавижу, — неожиданно начал бить кулаком по столу Марций, после чего схватился за голову и облокотился на стол. Михаил видел его не просто в чёрной палитре, но гнилой. Свежесть и жизнь этого места стремительно исчезала под напором внутренней гнили барона. — Пришёл, словно сам Первый Император... Да как он смеет...

Мальчик прищурился, после чего улыбнулся, примерно поняв ситуацию.

Изначально он планировал поднять ополчение среди людей, распространив слух буквально на весь город и дальше, но...

Ситуация складывалась другой. Да и план с распространением информации всё ещё имел право жить.

«И как с ним поговорить? А если...»

— Вас смутил ваш гость, господин барон? — Михаил не просто заговорил, но и использовал энергию внутри себя, передав её через рот. Его духовное горло словно обожгло, но ощущения были вполне терпимыми.

...и сколько он уже так терпит? Видимо, этот день станет самым сложным в его жизни.

Мальчик удивился тому, какой голос услышал — холодный, безразличный, потусторонний. Михаил хотел сыграть на контрастах детского голоса и поведения, однако так даже лучше.

«Это я так говорить стал, что ли?»

— О Мориор, кто здесь?! — подскочил барон, чуть не упав с кресла.

Мужчина поднялся, начав оглядываться, пытаясь найти неожиданного посетителя. Естественно, что он не видел призрачную фигуру маленького мальчика.

— С кем имею честь говорить, неизвестный мэтр? — задрожали руки барона, которые он сразу спрятал за спиной. Учítывая его пузо, со стороны это выглядело даже комично.

«Необычная реакция на стресс, — не мог не признать Михаил. — Но взял себя в руки быстро. Только что проклинал магов, а теперь и тон стал уважительным, и чуть наклонился, словно готовясь сделать полноценный поклон. Я уже успел устать от этого. Просто слишком много лицемерия — и от меня в первую очередь».

— Не так важно, — сделал свой тон максимально добродушным мальчик, тем не менее слыша, насколько же он исказился под влиянием астральной энергии, всё получилось наоборот. Голос Михаила пугал его самого. Чего уж говорить про Марция? — В первую очередь меня

интересует человек, что был не так давно в этом месте.

«Я не умею складывать слишком сложные конструкции предложений», — прикусил губу Михаил. Он знал язык на уровне Рена. Мальчик хоть и был носителем, но ещё просто слишком маленьким — особенно учитывая, что глобальной сети тут и в далёких планах ещё не было.

К счастью, искажённый голос воздействовал на барона достаточно, чтобы он не обращал внимание на не слишком высокопарную речь Михаила.

— Молодой мэтр Лорус? — скривился барон, после чего в его глазах появился свет понимания. Он явно не был дураком. — Вы... с ним знакомы и не в ладах?

— Как вы это поняли? — попытался сделать свой тон чуть более уважительным Михаил, словно признавая таланты барона.

Что-то подобное Марций уловил, немного приосанившись.

— Стали бы вы приходить ко мне спустя десять минут после ухода молодого мэтра, скрывая свою личность? Смею предположить, что вы, господин маг, хотите что-то предложить. Иначе я не вижу ни одной причины, почему достойный мэтр решил обратиться к мелкому барону.

— Вы правы, господин барон, — хоть барон этого и не видел, но Михаил мягко улыбнулся. — Вам известна причина, почему мэтр Лорус здесь, в этом городе?

Мужчина поморщился.

— Мэтр, как я могу знать? Обычно маги не распространяются о своих целях простым смертным, — произнёс барон это таким тоном, словно его эта ситуация не раздражает, но он принимает это как норму. — Я был бы безмерно вам благодарен, если бы вы поделились столь ценной информацией.

Всё же, когда нужно — проглотить гордость он мог. И это плохо. Значило, что собеседник не настолько глуп и легкоуправляем.

— Рабы, — печально вздохнул Михаил.

Барон наклонил голову, прищурившись.

— Не вижу в этом никакой проблемы, мэтр. Что вы имеете в виду?

Ушлый барон понимал, что дело не просто в рабах.

Михаил сделал паузу.

— У вас есть хорошая возможность испортить планы одному магу и поднять свою репутацию, господин барон.

На лице Марция появилась добрая улыбка.

Хоть этого барон и не видел, но Михаил улыбнулся ещё добрее.

Зачем сразу избавляться от гнили, если можно её использовать против другой потенциальной гнили, действительно? Сообразительности же барона, кажется, всё же не хватило, чтобы понять, что за молодым магом может кто-то стоять. Главное сделать правильные акценты,

чтобы он даже не подумал в таком ключе.

«Как же я устал уже».

Вечером, после довольно насыщенного разговора, Михаил попробовал пообщаться с духами, дабы лучше понимать, можно ли его «шалость» сделать ещё более монолитной.

Погрузившись достаточно глубоко на астральный план, не планируя далеко уходить от тела, он стал искать взглядом духов, что у него получилось довольно быстро.

Привлечь их оказалось довольно просто — достаточно было начать распространять в окружающее пространство его силу. Михаилу стало казаться, что он на рыбалке.

Сначала разного рода огоньки и тени боялись его, но вскоре к нему подлетел первый дух тёмного окраса. Он, казалось, был намного смелее остальных обитателей.

Дух осторожно поглотил энергию Михаила, после чего в тот же момент исчез, быстро сбежав.

— Жулик, — хмыкнул беззлобно мальчик, не ожидавший такой подлости от полумразумного духа.

Впрочем, кое-что он дал Михаилу — пример того, что это не ловушка. Либо ловушка уж больно извращённая, но не полумразумным жителям нижних миров думать об этом.

Следующим к нему подлетел дух красного окраса, распространяя вокруг себя слабые огненные вспышки.

— Ты ведь меня не обманешь? — мягко улыбнулся мальчик, давая духу больше энергии.

Ему было приятно видеть красный, насыщенный цвет в этом сером, мрачном мире. Это приводило состояние Михаила в какое-никакое подобие равновесия, хотя психика мальчика уже подходила к пределу.

Огненный дух, посомневавшись, поглотил энергию, которую дал Михаил, однако бежать не стал.

«Цена. Сделка. Условие».

Улыбка мальчика, казалось, стала ещё дружелюбнее.

Вскоре стали слетаться новые духи, с жадностью поглощая энергию, которую давал молодой человек. По мере того, как Михаил соглашался на контракты, он чувствовал всё больше давления на себе, словно каждый новый дух вместе с обещанием помочь даёт ему пятикилограммовые гири. В его восприятии появилось нечто похожее на нити, связывающие его и пятерых духов, которых он смог временно привязать своей силой.

К счастью, Михаил сошёлся с духами на условии, что скоро их отпустит. Вместе с этим должны пропасть и его «гири». Мальчик чувствовал, что слишком долго с таким грузом пробыть не сможет — тяжесть была не то, чтобы невыносимой, но неприятной. Какое-то время потерпеть можно, однако, чем дольше — тем хуже.

Из пяти духов три были огненные, один был тёмно-коричневый и создавал вокруг себя вибрации, видимо, символизируя собой землю, и один словно распространял вокруг себя какие-то брызги воды, являя собой стихию воды. Михаилу было очень интересно наблюдать за его новыми... знакомыми, которые, словно чувствуя дружелюбие мальчика, активно с ним шли на контакт, но слишком расслабиться он себе не позволял.

Одного духа Михаил отправил к наёмникам, чтобы тот следил за обстановкой и в случае чего передавал ему все новости — мало ли что там взбредёт в голову наёмникам, и они решат отправиться раньше. Или, например, вернётся раньше тот маг. К счастью, существу нижних миров удалось вполне доступно объяснить, в каких случаях его стоит звать.

Уже имея представление того, что делать, Михаил перед полноценным сном, за время которого он должен нормально восстановиться, решил немного поднять своё душевное равновесие.

За один день он совершил столько действий, которых обычно предпочитал избегать, что ему было немного погано на душе. Пока тело отдыхало, сознание Михаила находилось на его дороге, с закрытыми глазами прислушиваясь к людям.

«...за что...почему...я ведь так любил...»

Михаил потянулся к этому зову, оказавшись прямо на улице. Мужчина на земле, держа бутылку в руках, сонно что-то бормотал.

Мальчик положил руку на его тело, после чего оказался в его... наверное, сне?

Перед Михаилом стала развиваться сцена того, как мужчина, владелец этого сна, кричит на женщину.

— Чем я тебе так противен, раз ты поступила так со мной?! — надрывно кричал мужчина.

Женщина молчала. Вообще, Михаил видел даже не женщину, а какую-то куклу, на которой застыла презрительная гримаса. Владельца сна, впрочем, это совершенно не смущало.

Окружение было странным — каким-то не то смазанным, не то просто... фальшивым. Они были в каком-то саду, но больше Михаил разобрать не мог — слишком всё было ненастоящим.

«Это я так теперь чужие сны воспринимаю?» — зевнул мальчик.

— Бедняк, — неожиданно сказала кукла, видимо, жена мужчины. — Жалкий бедняк, бедняк, бедняк, бедняк, бедняк...

— ЗАМОЛЧИ!!! — закричал мужчина.

Пространство вокруг затрещало и начало разваливаться, но Михаил рефлекторно, выпустив астральную энергию, остановил распад. Это было не слишком сложно.

— Я... я ведь так старался, Ливия... Почему ты предала меня...

Кукла женщины смазалась и исчезла, оставив мужчину тихо рыдать на траве.

Михаил подошёл к нему и сел на траву.

— Расскажите мне всё, — погладил своей детской рукой по голове мужчину он, из-за чего тот поднял на него заплаканный взгляд. — Я вас выслушаю.

— Р-рассказать?

— Да, — мягко улыбнулся мальчик, дав немного своей силы брошенному пьянице.

Мужчина, совершенно не удивлённый появлению маленького мальчика с довольно страшными, мутно-серыми глазами, сел на траву, опустив голову.

— М-меня зовут Дариус. Я... я познакомился с Ливией три года назад...

Дариус резко открыл глаза, чувствуя, как болит его голова.

— О Мориус... — схватился он за голову.

Несмотря на то, что была уже глубокая ночь, мужчина совершенно не чувствовал холода, что его довольно сильно удивило.

Кроме же этого, Дариус чувствовал какую-то странную теплоту в груди, что было ещё более странно, учитывая, какую душевную боль он испытывал до того, как потерял сознание.

— Сон, — шокировано пробормотал мужчина, зацепившись за смазанный образ маленького мальчика. Обычно Дариус не помнил свои сны, но этот был неприлично ярким и... тёплым. — С-спасибо... Спасибо вам огромное...

Мужчина вытер выступившие слёзы, после чего встал и взглянул на бутылку.

— Эта шлюха недостойна того, чтобы я лил за неё слёзы, — пробормотал мужчина, после чего улыбнулся и неспешно пошёл домой, чувствуя, как по всему его телу разливалась приятная теплота.

Призрачная фигура маленького мальчика, наблюдавшего за этим, довольно кивнула.

В его зрении мужчина стал самую малость, но светлее, и этот свет он распространял в окружающее пространство. Молодой человек примерно понял, что стало с его зрением.

Впрочем, главное было для Михаила не это.

Примерно в этот же момент молодой парень лет девятнадцати на вид в зелёной мантии остановился, начав к чему-то прислушиваться.

Две девушки, шедшие возле него с опущенными взглядами, остановились, непонимающе переглянувшись. Молодой мэтр их пугал, но ничего сделать они не могли. Для простолюдинов пограничного города встретить мага было все равно, что встретить бога.

Восхищения, впрочем, они не испытывали. Лишь страх.

— Я чувствую след магической энергии, — удивлённо пробормотал юноша. — Откуда в этом свиарнике маги? Какой странный окрас. Ничего не понимаю.

— Г-господин, вы...

— Я разрешал тебе говорить? — отвлёкся от своих размышлений маг, окинув взглядом задрожавшую рыжеволосую девушку. Парень добродушно улыбнулся. — Ещё одно слово и я превращу тебя в химеру. Поняла?

Лицо девушки побледнело. Она быстро-быстро закивала, после чего, боясь гнева мага, упала на колени, продолжая молчать. Вторая девушка последовала примеру первой.

— Умницы, — погладил он их по голове. — За мной.

<http://tl.rulate.ru/book/64787/1701988>